

Услышав слова Цин Шуя, Юй Жуянь только кивнула. Глаза ее увлажнились, она улыбнулась. Она попыталась высвободить ладонь из руки Цин Шуя, у нее не получилось, и она перестала пробовать. Руки их лежали вместе под столом, но всем было и так понятно.

Цин Шую не нужно было культивировать ночью, значит, освободилось время. Он прошелся по комнатам своих жен и снова подумал о том, когда ему удастся разделить постель со всеми своими женщинами. Но ему даже подумать об этом было сложно.

К счастью, энергии у него было хоть отбавляй. Сначала он пошел в комнату к Хай Дунцин и Ди Цин, занялся с ними сексом, потом его вытолкали за дверь, велел идти поискать других сестер.

Он понимал, что это ужасно. В мире Девяти Континентов не было фиксированной системы один муж одна жена. Конечно, были и такие, кто сохранял верность одному партнеру всю жизнь. Однако сильные воины редко жили с одной женой.

Цин Шуй наслаждался этим временем. Он не стал заходить к Ие Цзяньэ, Вэньжэнь У-Шуан или Юй Хэ. Он пошел напрямик к Юй Жуянь.

Все это время они никак особо не общались. Максимум, что они делали, это держались за руки.

Постучал в дверь и увидел на пороге женщину с паникой на лице. Сердце его забило часто-часто. Ему очень хотелось стать тем, на кого она могла бы положиться, кто сделает ее счастливой.

Цин Шуй чувствовал, что он был страшным шовинистом по отношению к мужчинам. Но по отношению к женщинам таких эмоций у него не было. Он обожал их, ему нравилось все в женщинах. Он был готов на все ради женщин. Он же пошел на такой риск ради Ие Цзяньэ.

Цин Шуй запер за собой дверь, взял Юй Жуянь за руку и повел ее к кровати. Она была полностью одета, несмотря на позднее время. Так что трудно было сказать, успела ли она быстренько одеться или не спала совсем.

Цин Шуй заметил, что лицо ее совсем не заспанное, и с улыбкой сказал:

«Ты меня ждала? Почему не спишь? Уже поздно».

«Не думала я о тебе», ответила Юй Жуянь. Зрелый голос ее звучал фальшиво. Она была очень зрелой и умной, такой же, как Хай Дунцин.

«Жуянь, я хочу, чтобы ты была счастлива, но не знаю, что для этого сделать», сказал Цин Шуй, продолжая держать его за руку, когда они присели на кушетку рядом друг с другом.

Одежда ее была такой тонкой, Цин Шуй сидел рядом и чувствовал тепло ее тела. От нее исходил приятный аромат.

Эта дама тоже была изображена на одном из Портретов Красавиц и обладала божественным телом. Когда они случайно по ошибке оказались в одной постели, ощущения были такими же, словно она была невинной девушкой. Ее кожа была прекрасной, как нефрит, гладкой и нежной.

И выражение ее лица... Она была очень традиционной женщиной, консервативной по отношению ко многим вопросам. Даже сейчас Цин Шуй понимал, что он еще не завоевал ее сердце.

«Цин Шуй, я уже очень счастлива. Жуянь повезло, что она встретила тебя, что ты меня дважды спас от смерти», с улыбкой ответила она. Близость – удивительная штука. Как он всегда говорил, их связь словно длилась тысячу лет.

«Ты и правда счастлива? Я не хочу, чтобы это было причиной...» сказал Цин Шуй и придвинулся ближе к ее прекрасному лицу.

«Цин Шуй, всегда есть причина, по которой кто-то может нравится, но причина не обязательно одна. Ты меня спас дважды, но это не означает, что из-за этого я решила быть с тобой!»

«Тогда, Жуянь, ты хочешь сказать, что я тебе нравлюсь?» улыбнулся Цин Шуй.

Юй Жуянь покраснела и легонько кивнула головой.

«Тогда можно я выскажу просьбу?» продолжил он.

«Нет!» прямо ответила Юй Жуянь.

«А почему?» возмутился он.

«А у тебя улыбка слишком хитрая...»

«Ладно, раз ты считаешь, что я хитрец какой-то, тогда я же должен сделать что-то такое хитрое. Я же должен соответствовать званию», ответил Цин Шуй, потирая руки.

«Чего тебе надо?» покраснела она еще больше. Она не боялась, нет. Она смущалась.

«Выбирай. Или я силой тебя целую, или ты сама чмокнешь меня. Выбрать можно только одно. Тебе дается один вздох на решение. Время пошло», сказал Цин Шуй, придвигаясь к ней ближе и потирая руки.

«Ни то, ни другое...»

Юй Жуянь не успела договорить, как Цин Шуй схватил ее за руку и потянул к себе. Ее мягкое прекрасное тело упало прямо в его объятия. Цин Шуй быстро поцеловал ее в нежные губы и потянув ее за собой лег на кушетку. Места им хватало, кушетка была как небольшая кровать по размеру.

Он лежал, держа ее в объятиях и крепко обнимал. Она расслабилась, и язык Цин Шуя проник ей в рот.

Она начала сопротивляться, но потом сдалась. Ее язык даже стал отвечать на поцелуй Цин Шуя, а тот искал все больше и больше, всасываясь ей в рот, словно желая затащить весь ее язык к себе.

Руками он обхватил гладкую упругую задницу, а Юй Жуянь пыхтела, пытаясь выбраться из удушающих объятий. Ей стало трудно дышать. Она пыталась рукой отпихнуть руки Цин Шуя, а тот не давал ей даже пошевелиться.

«Цин Шуй...»

Тот посмотрел ей в глаза. Она отвела взгляд, а Цин Шуй поднял ее лицо за подбородок, чмокнул в губы и сказал:

«Я послушаюсь тебя. Если хочешь, чтобы я ушел, я уйду немедленно. Я не буду делать ничего, чего не хочешь ты».

«Дело же не в этом... Ты просишь меня... а они... ты бессовестный!» вдруг смущенно сказала Юй Жуянь.

«Что такого? Они давно знают, что мы вместе. Разве ты не знала?» удивленно сказал Цин Шуй.

Юй Жуянь: «...»

«Я же думал, что ты не хочешь быть со мной. Жуянь, у тебя реакция», сказал Цин Шуй и засунул ей палец в анальное отверстие.

...

После утренней зарядки, все сели за стол.

«Сестра Жуянь, ты сегодня еще красивее!» сказала Вэньжэнь У-Шуан, сидевшая напротив Юй Жуянь.

На этих словах все дамы посмотрели на Юй Жуянь. Ди Цин и Хай Дунцин хитро улыбались и поглядывали на Цин Шуя. Ди Цин сказала:

«Причина по которой Сестра Жуянь стала еще красивее это Цин Шуй».

Хорошо, сто за столом были все свои. Ие Тянь, Линь Чжаньхань, Толстяк и Луань Луань не присоединились к ним, намеренно оставив Цин Шуя провести время со всеми своими женами.

Ие Цзяньэ спокойно ела, а Юй Хэ кидала на Цин Шуя дразнящие взгляды.

«Ладно, давайте есть. Разве вы не голодны?» ухмыльнулся Цин Шуй и посмотрел на Хай Дунцин и Ди Цин.

Те зацыкали языками и перестали болтать.

Днем они пошли попрощаться с Цю Фэном. Цин Шуй пообещал вернуться до того, как активируется Великая Древняя Формация.

Дорога домой была спокойной. Даже без учета силы Цин Шуя, эта группа была очень могущественной. По пути Луань Луань старалась приручить каждого встречавшегося сильного дьявольского чудовища. Теперь с Медальоном Короля Зверей сделать это было гораздо проще.

Они вернулись туда, где жил Ие Тянь, забрали с собой его жену и продолжили путешествие вместе. Шаги Девяти Континентов действовали бесперебойно, так что очень скоро они оказались на пустоши, разделявшей два континента.

Тут было все спокойно, никакие опасности их не подстерегали. Даже когда они встречали стаи диких зверей, они были в безопасности. Лететь над пустошью было ужасно скучно, поэтому они занимались культивацией. Иногда они спускались вниз, расставляли палатки и ночевали там.

Несмотря на скуку, путешествие не проходило даром: все усердно тренировались. Через месяц они добрались до Центрального Континента. Цин Шуй не зря выбрал его местом жительства – он находился посередине Пяти Континентов, и попасть оттуда куда угодно было проще и удобнее.

Увидев знакомое поместье, Цин Шуй ужасно обрадовался. Это был его дом. Хорошо было вернуться! Только потому, что у него был дом, ему не было одиноко. Дом это духовная пристань для любого человека.

Город Честного Ветра. Сегодня этот город стал крупным, население его резко увеличилось за последнее время, и объяснения этому не было.

Клан Цин спокойно жил в городе. Вопросы с Сектой Будды, Вратами Демона и остальными были решены. Зная, что тут живет серьезный эксперт, люди чувствовали себя в безопасности, потому что не нужно было беспокоиться о том, что их город будет разрушен, а с ним и нажитое добро.

В городе с сильным экспертом не каждый рискнет убивать невинных или разрушать дома. Потому что такие деяния будут прямым оскорблением эксперта.

Когда они спустились ко входу в поместье Цин, все выбежали наружу с радостными улыбками. И на улице стали собираться зеваки.

Клан Мин тоже пришли встречать. Новости о Хребте Короля Льва быстро долетели и сюда, вернее, быстро распространились повсюду. Мин Сюань, Мин Чэн и остальные – все были здесь.

«Брат Цин!» радостно приветствовал Мин Сюань.

«Брат, пойдем, пойдем в дом и присядем», сказал Цин Шуй, обняв за плечи Мин Сюань и Мин Чэн.

«Брат, ты только с дороги, может, тебе стоит с семьей сначала поздороваться. Сегодня я устрою пир у себя. И мы выпьем!» с улыбкой предложил Мин Сюань.

Цин Шуй не стал настаивать и ответил:

«Ладно, я обязательно приду».

Он махнул рукой всем окружающим и поднялся в резиденцию. Он хотел обнять мать и родственников. Луань Луань уже была рядом с бабушкой Цин И и рассказывала обо всех приключениях Цин Шуя, нахваливая его выше неба.

Тут же были и Третье и Четвертое Поколение Клана Цин. Цин И привела Цин Шую его детей, тот схватил по малышу в руки – Цин Юй и Цин Янь.

Цин Мин надул губы. Цин Шуй присел на корточки, держа девочек на руках, и сказал:

«Мин'Эр, ты мужчина, ты должен быть сильным. Если что-то случится, ты должен научиться выносить этот груз. Посмотри на Цзунь'эр».

Цин Инь и Цин Цзунь уже выросли совсем, стали зрелыми, все прекрасно понимали, гораздо лучше детей своего возраста. Они не уступали по развитию детям из великих кланов.

Однако Цин Мин был другим. Он был вспыльчивым и даже думал иначе. Ему нравилась темная

сторона жизни, которую не показывают на людях.

«Отец, ты предвзято ко мне относишься. Почему бы это не признать. И не надо мне тут рассказывать про какие-то левые причины. Меня не проведешь!» сказал Цин Мин. Он презрительно скривил губы.

Цин Шуй почувствовал, как его лоб стягивает словно тяжелым обручем. Минъюэ Гэлоу была такой достойной женщиной, видимо, мальчишка нахватался только от него. Неужели в нем было столько темного?

«Ах ты хулиган, как ты разговариваешь с отцом. Ремня просишь?» сердито воскликнула Минъюэ Гэлоу, подойдя к ним.

«Не надо бить детей. Если у тебя не получается, то пусть бабушка попробует поговорить с ним», с улыбкой сказал Цин Шуй.

«Пойдем, хулиган, папа тебе подарок привез», сказал Цин Шуй, положив ладонь на голову Цин Мин. Девчонки на его руках хитренько хихикали.

<http://tl.rulate.ru/book/51/432272>